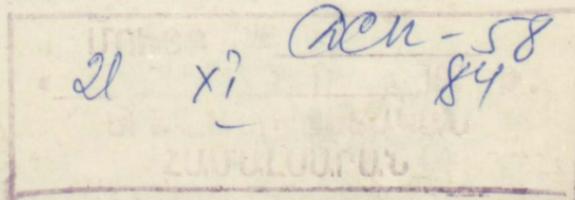

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
Հասարակական գիտությունների
գիտական խնֆորմացիայի սեկտոր

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԹՅՈՒՆ
ԱՐՏԱՍՏԱՏԵԼԻՄ

ИЗ ИСТОРИИ
АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

8 9 1 9 8 4

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Научно-информационный бюллетень
Серия III Арменоведение за рубежом № 7(72)

Для служебного пользования

№ 2.1

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

ЕРЕВАН 1984

ՀԱՅԱՍՏԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀԱՅԱՐԴԱՎԱՐԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԽՆԹՈՐՄԱՑԻԱՆԻ
Կ Ե Ն Ց Ր Ո Ւ

Պ Մատենաշար Գիտ-ինժուրմացիոն գյուղեսեն ՀԵ7/72/
Հայզիտությունը պրասարակություն

Պաշտոնական օգագործման համար
Ա ...

ՀԱՅԱՍՏԱՆ ՀԱՐՑԻ ՊԱՏՐԻՒԹՅՈՒՆԻՒԹ

ԵՐԵՎԱՆ

1984

Автор предисловия - доктор исторических наук, профессор
Дж.С.КИРАКОСЯН

Перевод Р.Модюзина и В.Каримзалиева

Редактор - О.Саркисян.

Редакционная коллегия:

Х.А.БАРСЕГЯН (гл.редактор),
А.Дж.КИРАКОСЯН, С.А.САРКИСЯН

1575

ΕΛΛΑΣ ΤΡΙΤΗΓΡΑΦΙΑ
ΙΔΙΟΤΟΝΑ ΕΓΥ

ΕΠΙΚ Αριθμητικών

SU0156590

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном научно-информационном бюллетене представлен перевод книги профессора Никогайоса (Николая) Адонца, которая является его единственной работой, посвященной историческим корням и этапам развития армянского вопроса. Книга состоит из трех частей: "Армянский вопрос в Севре"; "Исторические основы армянского вопроса и падение Турции"; "Раздел Турции". Две последние части написаны автором в 1918 г., не позже конца лета.¹ Все три части книги представляют определенный научно-политический интерес. Ее актуальность, в первую очередь, заключается в том, что содержит анализ и критику Севрского договора, всей Версальской системы, "идеализируемой ныне учеными и политиками капиталистических стран".² Кроме того, в книге даётся ясный ответ на многие вопросы, которые освещаются тенденциозно в буржуазной историографии, порой извращаются турецкими и американскими историками.

Н.Адонц известен читателю своими цennыми исследованиями в области истории древнего мира, средних веков. Однако, как и каждый гражданин-патрист, он был судьбами своей родной Армении, ее борьбой за существование, за лучшее будущее. В годы первой мировой войны, наряду с интенсивной научно-исследовательской и преподавательской деятельностью (в 1916 г. ему были присуждены степень доктора наук и звание профессора Петроградского Университета), он внимательно следил за политической атмосферой вокруг Армении, выступал с публицистическими статьями, в которых, благодаря своим глубоким историко-географическим знаниям, доказывал всему миру право своего народа на жизнь, на самостоятельное национальное развитие.

-
- 1 Теперь нам отчасти известно над чем работал в эти годы маститый ученый. Один из лучших знатоков и интерпретаторов научного наследия Н.Адонца Карен Шевагин отмечал, что о деятельности Н.Адонца в 1917–1919 гг. мы не располагаем полными сведениями ("Գաղտնաշրահակարգի աշխատակիցներ", №4, 1962, էջ 117).
- 2 Академик С.Л.Тихвинский. Задачи исторической науки.– Вопросы истории, 1984, №1, с. II.

Н.Адонц критически анализирует политику государств Антанты в армянском вопросе, показывает, что от перемирия с Турцией (1918, октябрь) до Севрского договора (1920, август) они "бездействовали", "не предпринимали никаких мер для того, чтобы дать возможность армянам, рассеянным огнем и мечом по всему миру, вернуться к еще дымившимся развалинам своих домов" (с. 12). Он указывает на желание империалистов заставить "разбойнические орды" убраться из Армении и открыть беженцам дорогу к возвращению в свои родные места" (с. 13).

Вместе с этим он раскрывает истинные цели английских и французских колонизаторов, чьи войска вели боевые действия в Месопотамии и Сирии за установление своего господства над арабами. Он замечает, что "за спиной армянского населения французские генералы в Киликии и турецкие националисты вовлечены в смехотворное соперничество" (с. 13). Н.Адонц один из первых указал на заключение французскими империалистами с турецкими националистами. Осуждая статьи Севрского договора, по которому Армения признавалась свободным и независимым государством, Н.Адонц указывает на то, что "этот акт имел бы, несомненно, большую значимость, если бы вопрос о границах Армении, практически оставшийся открытым, не умали бы впечатления, произведенного им" (с. 13). Он был недоволен, переливал из-за того, что "решение армянского вопроса, фактически, было отложено" (с. 14). Севрский договор провозглашал Месопотамию, Сирию, Аравию, Греческую Анатолию свободными от турецкого ига. Представители победивших государств, при этом, наименуя "время и желание для того, чтобы определить их границы". Однако, как только перед союзниками встала проблема маленькой Армении, они отказались от принятия какого-либо решения. Страны и народы, которые страдали от турецкого ига в меньшей степени, уже полностью освобождены, в то время, как Армения, "похожая на котел, кипящий на турецком огне, вновь обречена на сожжение" (с. 14). Он справедливо говорит, что "никакие внешние силы не могли помешать союзникам объявить их добрую волю". Он негодует, что "Россию лишили слова, не допустив к столу переговоров" (с. 15).

Н.Адонц замечательный знаток исторической географии Армении и всего региона. Он прекрасно применяет свои академические знания в области древней истории при обсуждении политических

проблем современности, предельно четко рассматривает проблему границ. Он отвергает империалистические претензии Франции, ссылается на мнение французского автора Ледовика де Констансона, который земли, примыкающие к Евфрату, относил к Армении.

Н.Адонц убежденный приверженец русской ориентации армян.

"Не провидением была предсказана приверженность армян политике России. Симпатии людей обусловливаются реальными условиями жизни". Он писал, что Западу не удастся "преодолеть тягу армян к русскому народу", что "армяне избрали ориентацию, полностью противоположную западной политике. Одним словом, "они связывают свою судьбу лишь с Россией" (с. 23, подчеркнуто мной - Дж.К.).

Но в то же время Н.Адонц отталкивался в своих ожиданиях от союзников, применяя моральные критерии к ханникам международного империализма. "Дипломатия союзников должна быть более справедливой по отношению к народу, который веками руководствовался тем принципом, что честность - лучшая политика", - писал он.

Н.Адонц указывает на применение традиционного западно-европейского русофобства в подходе к решению армянского вопроса. Даже Франция, будучи союзницей России, также подходила к этой проблеме с подобных позиций. Одна из статей, написанная Н.Адонцем в 1918 году, содержит принципиальную критику положений француза М.Эдгара Гранвиля, который в своей публикации "Царизм в Малой Азии. Происхождение армянского вопроса" проявил тенденциозность, извратил суть борьбы армянского народа за свое самоопределение. Французский автор выступал за "удаление яда зарубежной интриги из тела "большого"(имеется ввиду Османская империя - Дж.К.). Н.Адонц основательно критикует политика императора французского автора, который при рассмотрении серьезных проблем все сводил к "русским интригам".

Оптимизм, испытываемый в 1918 г. Н.Адонцем исчез в 1920 г., после подписания Севрского договора. Он считал, что "возмездие истории неумолимо, особенно к тем, кто, вопреки мудрости и сознанию, топчет ее законы" (с. 25). Да, но вместо "мудрости и сознания" на форумах империалистических ханников, во всей Версальской системе первенствовала грубая сила, а не законы гуманизма или мудрости.

В своих статьях Н.Адонц проявляет глубокие знания внутренней жизни Турции, ее политической истории, традиций. Он считает, что любая религия консервативна, а Ислам - тем более. "В современ-

ной Турции Ислам - это реакционная сила", - пишет он. Но отсталость, косность, коррупцию турецкой государственной машины он не возлагает только на ислам. Он пытается найти внутренние, более глубокие причины, лежащие в основе отсталости страны султанов. Османское правительство всегда играло роль подстрекателя. Оно поощряло религиозный антагонизм и использовало его в своих корыстных целях.

Н.Адонц рассматривает турецко-персидские отношения, разбирает политику Персии и Турции по отношению к армянам. Персидские шахи прогоняли курдских беев с земель и заменяли их своими чиновниками. А турецкие султаны, главным образом Селим I, отдавали земли курдским вождям, пытаясь создать силу, направленную против персов. Причем курдские беи становились правителями санджаков или военно-феодальных единиц с правом наследования.³

Н.Адонц описывает плачевые результаты набегов турецких племен Ак-Коинду и Кара-Коинду, турко-иранских войн для Армении, беззаконие и произвол, которые были характерны для тех времен. Он обращает внимание на то, что в результате русско-турецких войн XIX века турецкие власти насильственно согнали армян с пограничных провинций вглубь страны, где их бросали на произвол судьбы. Во время всех этих войн турки применяли жестокости и зверства. Провинции, покинутые армянами, заселялись курдами и другими мусульманскими поселенцами.

Н.Адонц рассматривает все аспекты экономической и политической жизни Турции, ее взаимоотношения с капиталистическими странами, которые "считали Турцию лишь рынком сбыта дешевых товаров и обращали мало внимания на ее внутреннее положение" (с. 30).

"Лица, стоящие во главе турецкого правительства, - пишет он, - были неспособны оценить великую роль христиан в становлении турецкого государства". По его мнению, тот, кто не оценил их важной роли во всем турецком вопросе, тот "никогда не поймет истинных причин расцвета и падения империи султанов" (с. 34). Такую постановку вопроса он объясняет очень просто: милитаристскому турецкому государству всегда нужны были материальные ресурсы."

3 Впоследствии он возвращается к этим вопросам в статье "Kurdish Intrusion Into Armenia". - The New Armenia , 1922, №14.

"Но были ли способны оттоманские пастухи, и по сей день сохранившее кочевой образ жизни, создать материальные и духовные ценности, в которых нуждалось государство? Пользуясь плодами труда других народов и богатствами, которые копились столетиями, они бесцеремонно присвоили себе наследие тех, кто воздвиг бесценный храм цивилизации, называемый Византсией". (с. 34).

Авторитетный знаток истории Византийской цивилизации Н.Адонц точно определяет ее место в дальнейшем развитии турецкого государства. Турки всегда составляли привилегированную военную касту и являлись основой военной власти государства. А костяк рабочей силы состоял из христианских народов. Это и был основной источник экономической и финансовой мощи империи.

В книге дано обстоятельное представление об экономическом положении османского государства, его налоговой политике, Приводятся сравнительные цифры и данные об уровне экономического развития, о доходах областей, населенных мусульманами и христианами. Н.Адонц указывает на неравномерное обложение налогами, основное бремя которых ложилось на плечи христиан. По его подсчетам, христианские провинции, занимавшие территории втрое меньше мусульманских провинций платили налогов вдвое больше.

Н.Адонц глубокий знаток политики султанов по отношению к христианам, роли влиятельных армян-промышленников и финансистов в экономической жизни этой страны. Он метко о редеует географию армянской диаспоры, экономической деятельности армян в Генуе, Венеции, Крыму после падения Киликийского царства. Он указывает на специфические стороны деятельности армян на торговых путях между Азией и Европой, между Востоком и Западом. В XVI-XVII вв. целая сеть армянских поселений и торговых домов была разбросана по всем основным мировым центрам, от Явы и даже Филиппин до Марселя, Амстердама и Манчестера."Все нити этой сети соединялись в единый узел в Арmenии, в городе Джульфе, на берегу реки Аракс", - пишет автор (с. 47). Мидиевист Н.Адонц скажет, но убедительно описывает средневековую армянскую диаспору от Исфагана до Мадраса, дает характеристику деятельности армян-купцов, ремесленников, ссылаясь на описания многочисленных путешественников. Н.Адонц приходит к заключению, что армяне как за, так и в пределах Турецкой империи опережали турок на пути прогресса и современной цивилизации (с. 48).

Работа Н.Адонца не потеряла своего актуального звучания. Она является уничтожающим ответом на фальсификации сегодняшних турецких историков. Он научно убедительно показывает всю бесчеловечность политики турецких властей, которые "пытались отрицать существование Армении" (с. 52). На примерах Греции, Сербии, Болгарии, Румынии, а также Армении он показывает стереотипность турецкого подхода, который всякий раз оспаривал принадлежность земли, страны тому или другому народу. Он доказывает, что вопреки всем испытаниям, насильственным переселениям, вопреки резне, преследованиям, Армения больше сохранила свой национальный характер, чем соседние с ней области.

Н.Адонц всесторонне и глубоко изучил историю турецкого государства, знал все стороны его антинародной сущности. Он показывает, что "стены турецкой тирании заслонили от армянского народа свет божий", "турецкая сабля... бросила их в рабство". Он показывает, что стечетия сношений с Европой не привели к какому-либо ощутимому прогрессу для Турции. И, наоборот, те части Османской империи, которые были освобождены из-под ее ига и режима, немедленно усвоили европейскую культуру. Балканские страны являются красноречивым примером. В 1918 г. он верил, что уже "пробил час, когда Армения, вся обагренная кровью своих сыновей, вызывает к правосудию за пытки и испытания на протяжении всего своего исторического пути и требует для себя права быть хозяином своей собственной судьбы" (с. 49).

Проблемы образования новых национальных государств на руинах Османской империи Н.Адонц рассматривает всесторонне: политически, экономически, этнографически. Особое внимание он уделяет географическому фактору. Рассматривая вопрос создания Курдистана по соседству с Арменией, Адонц подчеркивал, что армяне не менее заинтересованы в новом курдском государстве, хотя оспаривал, уточнял его будущие границы.

Идея превращения Курдистана в политический организм с целью создания барьера против России принадлежит английским дипломатам. Они в определенное время шли на поводу у султана, который стремился к тому, чтобы заменить название Армения Курдистаном. Н.Адонц критикует английских авторов, извращавших исторические факты, показывает несостоятельность утверждений французского консула в Вене, опубликовавшем по армяно-курдскому вопросу ста-

тью в "Ревю де пари" (апрель 1914 г.). Н.Адонц показывает, что "курды не проживали в Армении с незапамятных времен", что их переселили" в пределы Армении турецкие власти". Автор прекрасный знаток армяно-курдских исторических связей. Начало миграции курдов в Армению он относит ко временам турецкого султана Селима, который после Чалдыранской битвы 1512 г. и турецкого завоевания большей части Армении, назначил своими губернаторами на этих землях курдов. "Усиливая курдскую общину в Армении, арабскую в Сирии и турецкую в Анатолии, турецкое правительство осознанно проводило принцип превосходства мусульман над христианами", - заключает он (с. 42). Н.Адонц указывает географическое местонахождение Курдистана, определяет его этнографические границы: нагорье вдоль горной цепи Загрос, от озера Урмия до реки Бехтан, вплоть до низин Луристана и прилегающих долин Тигра на западе и Дизфуля на востоке.⁴

В своей книге Н.Адонц ставил вопрос о будущем армянского народа принципиально: "Когда будет решаться судьба Армении, эту страну следует рассматривать с точки зрения тех условий, которые существовали до того, как армянский вопрос стал предметом обсуждения международной дипломатии. Систематические, организованные преследования армян всевозможными, в том числе самыми подлыми средствами - ссылкой, избиением, непосильным обращением в чужую веру - начавшись тогда, превратились теперь в государственную политику" (с. 68).

4 В наши дни некоторые авторы создают путаницу в этом ясном вопросе. Например, М.С.Лазарев в своей статье "Курдская проблема" (см. сборник "Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего "Востока", АН СССР, изд. "Наука", М., 1970) писал, что с этнической и историко-географической точки зрения включать в понятие "Курдистан" все территории, на которых проживало курдское население, нет никаких научных оснований, что нельзя предать забвению тот факт, что "в восточных вилайетах Османской империи и в западных провинциях Ирана проживало многочисленное армянское, а также ассирийское население, которое было частично истреблено султанами и младотурецкими погромщиками...". Годы спустя тот же автор, вопреки истине, отходит от правильных позиций, утверждает исторически неверную, политический вредную точку зрения о географических границах Курдистана (см. журнал "Азия и Африка сегодня", № 12, 1984 г.)

Н.Адонц считал, что "Армения не может отказаться ни от своего прошлого, ни от будущего. Она возможно ранена и истекает кровью, но не мертва. Долгом ее политических врачей является исцелить ее раны и болезни и дать ей возможность подняться из пепла к новой жизни"(с. 73).

Публикация выдающегося армениста, вне сомнения, вызовет интерес у специалистов по истории Армении, Турции, международных отношений.

Проф. Дж. Киракосян

АДОНЦ Н. К РАЗРЕШЕНИЮ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА.

ADONZ N. TOWARDS THE SOLUTION OF THE ARMENIAN QUESTION. -

London: Eyre and Spottiswoode, 1920, 95 p.

I.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В СЕВРЕ

Позиция союзников по отношению к армянам, начиная с перемирия. - Армянский вопрос, не разрешенный до конца в Севре. - Рассмотрение предложений относительно границ Армении. - Реальные границы Армении. - Учреждение границ - необходимое условие для существования Армении. - Подробно об изменениях. - Территория и население. - Значение арбитража.

Судьба Турции решена.

Цивилизованный мир с облегчением встретил весть о подписании Севрского договора, которого он ждал столетиями. Единственным средством для излечения больного организма Турции была ампутация ее здоровых органов. Турция расчленена. Все национальные территории отделены и сейчас образуют независимые единицы. В ее составе остались лишь Турецкая Анатолия, да и она теперь подразделена на зоны иностранного влияния, которое обусловлено рядом таких экономических, финансовых и политических условий, что Турция, как говорят сами турки, была "лишена глаз, ушей, рук, и ног".

Оттоманская империя действительно разрушена. Она получила наказание, которого полностью заслужила. Наконец-то Европа осмелилась если и не полностью уничтожить, то, во всяком случае, вырвать зубы ядовитой рептилии, которую она веками согревала на груди своей собственной цивилизации.

На этот раз союзные державы уже нельзя обвинить в привычном неравнодушии по отношению к Турции. Последняя же наказана за свою черную неблагодарность, за предательство и преступления по отношению к своим давнишним защитникам.